

УДК 910.3
DOI 10.17513/use.38181

ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОХРАНЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОРЕСУРСОВ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Михайлова Г.В.

*ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук,
Архангельск, e-mail: g.mikhaylova@fciarctic.ru*

В работе представлены результаты изучения институциональных основ и реализуемых практик природоориентированных видов туризма в контексте их влияния на сохранение и использование биоресурсов северных территорий. Для выявления требований государства в отношении использования биоресурсов в туристских целях проведен анализ национальных стандартов (ГОСТов) в сфере туризма. Отмечено наличие в ГОСТах упоминаний природопользования (охоты, рыбалки, сбора дикоросов) в качестве целей отдельных видов туризма, их дополнительных услуг. Природоориентированные виды туризма в настоящее время не имеют разработанной институциональной базы, отсутствуют ГОСТы к ним. Вместе с тем присутствие природоориентированных туристов на севере становится все более очевидным в связи с увеличением доли самостоятельных, неорганизованных туристов в общем туристском потоке. На основе вторичного анализа материалов опросов населения выделены и рассмотрены примеры природоориентированного туризма в Архангельской области и Ненецком автономном округе. Показана необходимость усиления контроля в области охраны и использования природных территорий, имеющих экологическую ценность, в том числе природных заказников регионального значения, которые посещают туристы. Выявленная заинтересованность местного населения в сохранении биоресурсов северных территорий в условиях увеличивающегося туристического потока позволяет говорить о наличии потенциала для формирования инструмента общественного контроля деятельности туристов, приезжающих с целью охоты, рыбалки, сбора дикоросов.

Ключевые слова: Архангельская область, Ненецкий автономный округ, охота, рыбалка, сбор дикоросов, туризм, особо охраняемые природные территории, местное население

THE IMPACT OF NATURAL TOURISM ON THE CONSERVATION AND USE OF BIOLOGICAL RESOURCES OF THE NORTHERN TERRITORIES OF RUSSIA

Mikhaylova G.V.

*N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, e-mail: g.mikhaylova@fciarctic.ru*

The paper presents the results of a study of the institutional foundations and implemented practices of nature tourism in the context of their influence on the conservation and use of biological resources of the northern territories. To identify state requirements regarding the use of biological resources for tourism purposes, an analysis of national standards in the field of tourism was carried out. The presence in national standards of references to environmental management (hunting, fishing, harvesting wild plants) as the goals of certain types of tourism and their additional services is noted. Nature tourism currently does not have a developed institutional framework, and there are no national standards for it. At the same time, the presence of tourists focused on nature management in the north is becoming more and more obvious due to the increasing share of independent, unorganized tourists in the total tourist flow. Based on a secondary analysis of materials from population surveys, examples of natural tourism in the Arkhangelsk region and the Nenets Autonomous Okrug are identified and considered. The need to strengthen control in the field of protection and use of natural areas of environmental value, including natural reserves of regional importance, which are visited by tourists, is shown. The revealed interest of the local population in preserving the biological resources of the northern territories in the context of an increasing tourist flow allows us to assert that there is potential for the formation of an instrument of public control over the activities of tourists who come for the purpose of hunting, fishing, and harvesting wild plants.

Keywords: Arkhangelsk region, Nenets Autonomous Okrug, hunting, fishing, wild plant collection, tourism, specially protected natural areas, local population

Возрастающий интерес к Северу и Арктике, увеличивающийся туристический поток внутри страны [1, 2] ставит перед регионами две основные задачи. С одной стороны, требуется искать пути по привлечению туристов на свою территорию, созданию туристического продукта, форми-

рованию локальных брендов [3]. С другой стороны, нужно быть готовыми к решению проблем, связанных с усилением потока самостоятельно путешествующих туристов, который имеет стихийный характер и способен оказать негативное влияние на состояние окружающей среды [4, 5].

Основу туристско-рекреационного потенциала северных территорий России составляют природные территории, обладающие биологическим и ландшафтным разнообразием, имеющие особое природоохранное значение и историко-культурную ценность. Сформированная сеть охраняемых природных территорий в современных российских условиях, помимо их основного назначения, рассматривается как своеобразная форма резервирования земель для развития массового туризма и отдыха [6].

Возможности развития туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), правила его организации и осуществления определены Федеральным законом от 18 марта 2023 г. № 77-ФЗ, предусматривающим внесение изменений в ряд федеральных законов. Новые правила создают условия для привлечения инвестиций в развитие инфраструктуры ООПТ, предоставления возможности гражданам увидеть уникальные природные комплексы и объекты.

Обеспечить сохранение биологического разнообразия рекреационных природных территорий призван экологический туризм, который, в отличие от ранее применявшихся форм организации и проведения отдыха на природе, представляет собой осознанную, экологически и экономически обоснованную политику в области использования рекреационных ресурсов [7]. Концепция экологического туризма строится на принципах совмещения путешествий в места настоящей природы с воспитанием экологического сознания, уважением к местной культуре, обеспечением финансовых выгод для охраны природы и преимуществ в работе местным жителям, а также оказанием минимального воздействия [7, 8]. Реализовать на практике данные принципы довольно сложно. И даже хорошие примеры экологического туризма – это просто попытки достичь теоретического идеала экотуризма [9].

Природоориентированный туризм означает виды туризма, напрямую связанные с использованием природных ресурсов, воздействие на которые может быть разнообразным. При условии соблюдения экологических принципов, обеспечивающих сохранение окружающей среды и биоресурсов, природоориентированный туризм не является противоположностью экологического туризма [5]. На севере, где охота, рыбная ловля, сбор дикоросов являются по меньшей мере частью традиционного уклада жизни немногочисленного местного

населения, такие виды природопользования воспринимаются экологически целесообразными. В отношении приезжих любителей взаимодействия с природой, ведущих добычу биоресурсов, все не так однозначно. Рост спроса на природоориентированные виды туризма (рыболовный, охотничий, экологический, сельский) был отмечен в качестве положительной тенденции в предыдущей Стратегии развития туризма (на период до 2020 г.). В действующей Стратегии развития туризма (на период до 2035 г.) особое внимание уделяется экологическим аспектам туризма, упоминание о природоориентированном туризме отсутствует. Это может являться свидетельством того, что на государственном уровне охота, рыбалка не рассматриваются как цивилизованный способ использования природных ресурсов в туристских целях [10].

Вместе с тем присутствие природоориентированных туристов на севере становится все более очевидным, особенно на фоне фиксируемого увеличения доли самостоятельных (неорганизованных) туристов в общем туристском потоке. В Архангельской области организованный поток туристов в регион составляет около 10% [11]. Соответственно, остальные 90% приезжих организуют свои путешествия самостоятельно. Этому способствует доступность информации о туристском потенциале, высокий уровень цифровизации туристической индустрии, а также стремление туристов не только побывать в новых и интересных местах, но и рассказать миру с помощью социальных сетей об уникальном опыте и впечатлениях от поездки.

В этой связи вопрос сохранения природной среды и оценки институциональной, социальной и экологической эффективности природоориентированного туризма имеет большое значение и требует исследования.

Цель исследования – изучить институциональные основы и реализуемые практики природоориентированных видов туризма в контексте их влияния на сохранение и использование биоресурсов северных территорий. В рамках данной работы нами были поставлены две задачи: (1) провести анализ национальных стандартов в сфере туризма, имеющих отношение к природоориентированным видам туризма; (2) рассмотреть примеры (кейсы) природоориентированного туризма в Архангельской области и Ненецком автономном округе на материалах опросов местного населения.

Материалы и методы исследования

В настоящее время в сфере туризма и туристических услуг применяется 54 ГОСТа, а также еще 8 ГОСТов, касающихся туристического инвентаря, оборудования и пр. [12]. В ходе анализа были отобраны и рассмотрены положения национальных стандартов в сфере туризма, которые имеют отношение к природоориентированным видам туризма, а также различным аспектам сохранения природы.

Основой для выделения и рассмотрения примеров природоориентированных видов туризма послужили материалы опросов населения (анкет, интервью, фокус-групп) по вопросам сохранения и использования природных ресурсов, которые были организованы и проведены с участием автора за период с 2007 по 2020 г. в Красноборском, Приморском, Мезенском, Лешуконском районах Архангельской области и Заполярном районе Ненецкого автономного округа.

В частности, при подготовке статьи был проведен вторичный анализ следующих материалов: (1) опросов жителей Красноборского района (с. Красноборск, д. Большая, д. Шилово, с. Черевково, д. Сакулинская, д. Андреевская, д. Фоминская) 13–21 декабря 2007 г. (n = 99, выборка доступная), ответов на полукрытые и открытые вопросы анкеты (основные проблемы местного сообщества, предложения по улучшению жизни людей, пожелания руководству Шиловского заказника, отношение к развитию туризма в заказнике); (2) опросов жителей Приморского района (д. Верхняя Золотица) 09–16 октября 2018 г., ответов на вопросы анкеты по оценке населением возможных изменений состояния природных комплексов р. Зимняя Золотица (n = 32, выборка доступная), транскриптов трех фокус-групп с представителями образования, пенсионеров, рыбаков и охотников (n = 14), стенограмм интервью с представителями органов муниципальной власти, рыболовецкого колхоза, с активными природопользователями, заинтересованными жителями (n = 6); (3) опросов жителей Мезенского района (д. Сояна) 16–21 марта 2020 г., транскриптов трех фокус-групп с представителями образования, пенсионеров, рыбаков и охотников (n = 15), стенограмм интервью с представителями органов муниципальной власти, лесничества, заинтересованными жителями (n = 4); (4) опросов населения Лешуконского района (сел Лешуконское, Вожгора) 29 сентября – 06 октября, 20–22 октября 2020 г.,

транскриптов четырех фокус-групп с участием жителей, которые занимаются охотой, рыбалкой, сбором дикоросов (n = 33), и стенограмм интервью с представителями администрации сельских советов, лесничеств, а также с предпринимателями и другими заинтересованными лицами (n = 10); (5) опросов жителей с. Ома, Несь Заполярного района НАО 21–28 октября, 13–20 ноября 2019 г., транскриптов четырех фокус-групп с участием рыбаков, охотников, оленеводов (n = 28) и стенограмм интервью с представителями администрации сельских советов, депутатов, сельскохозяйственных организаций, другими заинтересованными сторонами (n = 13).

Анализировались высказывания участников интервью, фокус-групп о проблемах сохранения биоразнообразия и традиционного природопользования, влиянии природопользования и туризма на состояние природной среды и сохранение биологического разнообразия.

Результаты исследования и их обсуждение

Национальные стандарты Российской Федерации в сфере туризма устанавливают требования к следующим видам туризма [12]: детский туризм (ГОСТ Р 54605-2017), студенческий туризм (ГОСТ Р 70361-2022), промышленный туризм (ГОСТ Р ИСО 13810-2016), приключенческий туризм (ГОСТ Р ИСО 21103-2015, ГОСТ Р 56597-2015), социальный туризм (для людей пожилого возраста) (ГОСТ Р 57286-2016), туризм для людей с ограниченными физическими возможностями (ГОСТ 32613-2014), оздоровительный туризм (ГОСТ Р 57854-2017), горнолыжный туризм (ГОСТ Р 57280-2016); самостоятельный туризм (ГОСТ Р 57806-2017); экологический туризм (ГОСТ Р 56642-2021, ГОСТ Р 70582-2022, ГОСТ Р 70583-2022); туризм на особо охраняемых природных территориях (ГОСТ Р 57287-2021); водный туризм (ГОСТ Р 57805-2017); арктический туризм (ГОСТ Р 59850.1-2021, ГОСТ Р 59850.2-2021, ГОСТ Р 59850.3-2021, ГОСТ Р 59850.4-2021, ГОСТ Р 59850.5-2021, ГОСТ Р 59850.6-2021).

Упоминание о природоориентированных видах туризма содержится в национальных стандартах последних четырех видов туризма, а также в ГОСТе с требованиями к специализированным средствам размещения, предоставляющим туристические услуги любителям охоты, рыбной ловли (таблица).

Встречаемость упоминаний природопользования в ГОСТах по туризму

Вид туризма	Вид природопользования	Контекст упоминания природопользования в ГОСТе	ГОСТ
Экологический туризм	Сбор дикоросов	Основными видами услуг при организации экологических туров являются: организация сбора грибов, ягод, лекарственных растений в разрешенных природных зонах	ГОСТ Р 56642-2021
На особо охраняемых природных территориях	Рыбалка	Сооружения и зоны, предназначенные для отдыха и досуга посетителей (например, места для рыбной ловли, и др.)	ГОСТ Р 57287-2021
Водный туризм	Охота, Рыбалка, Сбор дикоросов	При организации передвижений по водным маршрутам в местах отдыха и стоянок могут быть организованы дополнительные мероприятия, связанные с охотой, рыбной ловлей, сбором грибов и ягод и т.д.	ГОСТ Р 57805-2017
Арктический туризм	Охота, Рыбалка	Разновидности путешествий с активными способами передвижения/активные туры в АЗ РФ: рыболовные; охотничьи; и пр. Активные виды отдыха и развлечений в АЗ РФ включают: рыбалку; охоту и др.	ГОСТ Р 59850.3-2021
Не указан	Охота, Рыбалка	Специализированные средства размещения – дом рыбака, дом охотника, по проживанию туристов определенных категорий (рыбаков, охотников, и пр.)	ГОСТ Р 55319-2012

Экологический туризм в соответствии с национальным стандартом в целом должен быть направлен на познание природы, содействие охране окружающей среды, просвещение граждан, восстановление психоэмоционального состояния в благоприятном природном окружении. В разрешенных природных зонах такой вид природопользования, как сбор грибов, ягод, лекарственных растений, входит в число основных видов услуг при организации экологических туров.

Применительно к туризму на ООПТ понятие экологического туризма не используется. Возможность природопользования на ООПТ упоминается при указании требования о доступности сооружений и зон, предназначенных для отдыха и досуга посетителей, когда в качестве одного из примеров таких зон называются места для рыбной ловли.

Водный туризм, а точнее, один из его видов – промысловый водный туризм, относится непосредственно к природопользованию: включает в себя туризм, связанный с перемещением по водной поверхности в целях охоты, рыбалки или добычи морепродуктов. Кроме того, при передвижении по водным маршрутам в местах отдыха и стоянок в рамках услуг водного туризма возможна организация охоты, рыбной ловли, сбора грибов и ягод и т.д.

Арктический туризм направлен на популяризацию исторического, культурного

и природного потенциала Арктической зоны Российской Федерации. Привлекательность данной территории обилием промысловых животных и рыб нашла отражение в национальном стандарте, где охота и рыбалка указываются как возможные цели путешествий, а также в качестве активных видов отдыха, развлечений.

Национальными стандартами предъявляются экологические требования к услугам туризма всех видов. Довольно подробные и детализированные требования охраны окружающей среды содержит ГОСТ Р 57635-2022 по услугам средств размещения: влиянию их на воздух, воду, почву, природные ресурсы, флору, фауну, местное население. Прописано возможное негативное воздействие объектов размещения: разрушение естественной среды обитания; изменение живописных ландшафтов; ненадлежащий сбор, использование природных ресурсов (растений и животных); препятствия миграционным путям животных; световое, шумовое, физические загрязнения; и т.д. Отражен приоритет местного населения на потребление воды, электрической энергии, ископаемого топлива и дров. Отмечена важность экологического просвещения.

В целом, как показал анализ национальных стандартов, разрабатываются требования и рекомендации по минимизации влияния туризма на окружающую среду, ориентирующие на практическую реализацию

концепции экологического туризма. Вопросы природоориентированного туризма остаются на периферии проблемного поля развития туризма на ООПТ, в Арктической зоне Российской Федерации; в ГОСТах содержатся указания на природопользование (охоту, рыбалку, добычу биоресурсов) как цель отдельных видов туризма или как дополнительные услуги.

Обобщая данные материалов опросов, можно выделить пять основных групп посетителей северных территорий, относящихся к природоориентированным туристам: сплавающие по рекам путешественники, родственники и гости сельских жителей, сборщики дикоросов, рыбаки, охотники. Каждая из этих групп различается по целям посещения северных территорий, местам и условиям размещения, используемым транспортным средствам, сезонам пребывания, добываемым природным ресурсам и влиянию на окружающую среду.

Слав по рекам (или водный туризм) – один из распространенных видов туризма, сочетающий в себе цели активного отдыха и попутного природопользования, связанного с добычей рыбы, сбором дикоросов. Данный вид туризма рассмотрим на примере реки Мезенская Пижма, которая течет в восточной части Лешуконского района Архангельской области. Здесь расположены оставшиеся ненарушенные промышленным освоением лесные массивы старовозрастной северной тайги с разнообразием живописных прибрежных ландшафтов в почти ненаселенной местности.

Для этой труднодоступной территории туризм не воспринимается местным населением как проблема сохранения биоразнообразия. На р. Мезенская Пижма увеличение числа туристов отмечается местным населением последних 5–10 лет. Неорганизованные туристы едут из Республики Коми, Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга. По реке туристы перемещаются на резиновых лодках с мощными моторами, легко преодолевают речные отмели, поднимаются в верховья. Они направляются к Великому порогу реки Мезенская Пижма, где посещают популярный у туристов дом отшельника Виталия. Летом 2020 г. участники фокус-групп утверждали, что видели до трех десятков лодок с туристами и что в конце летнего сезона по берегам р. Мезенская Пижма осталось много участков («на каждом мысочке») со следами от костров. По мнению населения, приезжие ловят рыбу на удочки, спиннинги, и это не оказывает негативного

влияния на состояние биоресурсов: «они же там всю рыбу не выудят все равно» (фокус-группа, с. Вожгора); вызывают некоторое недовольство случаи, когда приезжие оставляют после себя плохо убранные места стоянок.

У местных жителей имеется интерес к развитию организованного туризма. В 2009 г. работниками Дома культуры с. Вожгора был реализован проект детского водного туризма «Вверх по загадочной реке Пижма». Участниками опроса отмечалась необходимость дорожного сообщения для развития сферы туризма в районе (фокус-группа, Лешуконское; интервью, Вожгора), что входит в планы области по созданию туристического маршрута с объединением Пинежского, Мезенского и Лешуконского районов [11]. Вместе с тем у населения есть опасения из-за возможного увеличения нерегулируемого потока охотников, рыбаков с других районов вследствие строительства дороги (фокус-группа, Вожгора).

Приезд из городов в северные деревни родственников и гостей сельских жителей, по сути, являет собой сельский туризм. Это обычная практика летнего детского и семейного отдыха, а также попутного сбора ягод и грибов, рыбалки. Рассмотрим данный вид туризма на примере д. Верхняя Золотица Приморского муниципального района (ныне округа) Архангельской области. Деревня Верхняя Золотица расположена на берегу семужье-нерестовой реки Зимняя Золотица, впадающей в Белое море на Зимнем берегу. В 1998 г. рядом с территорией д. Верхняя Золотица был создан Приморский государственный природный ландшафтный заказник регионального значения общей площадью 411,5 тыс. га. Лесные земли занимают 61,7% общей площади заказника и практически полностью представлены покрытыми лесом площадями. Природоохранный режим заказника позволяет сбор дикоросов и не устанавливает дополнительных запретов на рыбную ловлю на его территории.

Число постоянных жителей д. Верхней Золотицы за последние сто лет сократилось почти в десять раз и в настоящее время составляет менее 100 чел. в зимний сезон. В летний период количество жителей деревни увеличивается в 2–3 раза за счет приезжающих родственников, гостей. Деревня с прилегающими к ней природными территориями летом функционирует как туристическая, рекреационная зона. Это создает импульс для активизации хозяйственной деятельности, сезонного рас-

ширения сферы торговых услуг и в целом способствует жизнестойкости деревни (интервью, В. Золотица). Препятствием для развития данной территории в качестве рекреационной зоны является не только отсутствие автомобильной дороги, связывающей деревню с областным центром. Население и приезжие вынуждены употреблять речную воду, поскольку другие источники питьевой воды недоступны. При этом, как считают 3/4 опрошенных жителей, вода в водоеме загрязненная, качество питьевой воды плохое. В верховьях р. Зимняя Золотица ведется разработка крупного месторождения алмазов. Деревня не находится в зоне его прямого воздействия, но «загрязнение воды в реке» – самый распространенный ответ респондентов на открытый вопрос о влиянии алмазодобычи на состояние окружающей природной среды. Организация мониторинга состояния реки, решение проблемы питьевого водоснабжения деревни представляется важным для сохранения данной территории и реализации ее рекреационного потенциала.

Рыбалка как вид туризма в целях добычи биоресурсов и отдыха будет рассмотрена на примере территории Соянского государственного биологического заказника регионального значения, созданного в 1983 г. и играющего важную роль в сохранении рыбных запасов, так как по ее территории протекает р. Сояна – одна из основных семужье-нерестовых рек области.

Увеличение потока неорганизованных туристов, приезжих рыбаков вызвано развитием региональной дорожной инфраструктуры в целях промышленного освоения природных ресурсов, что сделало рассматриваемую территорию доступной и популярной среди городских жителей области. Как утверждают участники интервью в деревне Сояна, летом по реке сплавляется до двух сотен лодок. Зимой с целью рыбалки приезжают по дороге, идущей на месторождение алмазов: «построенные ими дороги стали проездными для различных туристов, которые браконьерят на реке Сояна и ее притоках» (фокус-группа, Сояна). Происходит вытеснение местных жителей с мест их традиционного природопользования туристами: рыбу, которую традиционно добывали жители деревни на озерах в верховьях реки, в последние годы стали активно вылавливать приезжие рыбаки. Для заказника остро стоит задача по обеспечению соблюдения режима охраны, недопущению нарушений со стороны природоориентированных туристов.

Сбор дикоросов представляет собой отдых на природе с пользой для здоровья, для самообеспечения дикорастущими ягодами и грибами, а в отдельных случаях – для получения дополнительного дохода от сдачи собранных недревесных ресурсов леса. Примером развивающегося уже на протяжении двадцати лет туризма с целью сбора дикоросов является Шиловский государственный природный биологический заказник регионального значения площадью 23,9 тыс. га. Он был создан в 1969 г. для сохранения и восстановления популяции дикого лесного северного оленя, занесенного в Красную книгу области, а также других редких и исчезающих видов животных и растений, поддержания общего экологического баланса. Природоохранным режимом Шиловского заказника запрещается охота, на сбор дикоросов запрета нет.

Заказник расположен на территории живописных сосновых боров-беломошников Красноборского района Архангельской области и известен как царство белого гриба. В деревне Белая Слуда в 2018 г. открыт музей Белого Гриба в рамках бренда «Белая Слуда – Царство Белого Гриба» и «Красноборск – столица Царства Белого Гриба». Местными жителями создана база отдыха «Усадьба белого гриба» и гостевой дом «Гостевая изба в доме ремесел».

Известность и транспортная доступность природной территории спровоцировали поток туристов и заготовителей дикоросов со всей страны. Уже в 2007 г. каждый третий участник опроса в числе основных проблем местного сообщества отметил ухудшение состояния природной среды, загрязнение природы. В ответах на открытый вопрос о пожеланиях к руководству заказника респонденты предлагали усилить контроль природопользования, ограничить въезд за территорию заказника жителей других районов, создать оборудованные места стоянок и отдыха, установить беседки с урнами под мусор, урегулировать процесс приемки грибов: «чтобы не принимались грибы третьей и четвертой категории, чтобы старые грибы оставались в лесу для воспроизводства». Среди опрошенных более половины ($n = 48$) отметили положительное отношение к развитию туризма в заказнике. Некоторые пояснили, что поддерживают организованный туризм при условии соблюдения туристами правил посещения заказника. Негативное отношение к развитию туризма у населения ($n = 38$) связано с его влиянием на состояние при-

родной среды: «*боюсь, что заказник будет замусорен и испорчен*» [13].

Охота как активный вид отдыха и развлечений в Арктической зоне Российской Федерации рассмотрим на примере полуострова Канин, расположенного в Заполярном районе Ненецкого автономного округа.

Посещение полуострова неорганизованными группами туристов с целью охоты, рыбалки было названо одной из основных проблем сохранения биоразнообразия и традиционного природопользования участниками опроса в с. Ома, Несь. Наиболее интенсивный поток туристов наблюдается с января по март, когда на полуостров Канин можно попасть по зимнику со стороны Архангельска, Мезени. По наблюдениям жителей с. Неси, в состав одной группы туристов может входить до 5–10 снегоходов: *«На снегоходах тут все, вся Россия, можно сказать, уже побывала... И они уничтожают все, что есть: и реки облавливают... все, что движется – расстреливают... Вот тут у нас это серьезная проблема»* (фокус-группа, с. Несь). Объектами охоты приезжих становятся лоси, а также зайцы, песцы и оставшие от стада домашние олени. Весной любители охоты на гусей из других районов приезжают регулярными авиарейсами, которые рассчитаны на перевозку ограниченного числа пассажиров, что сдерживает поток неорганизованных туристов.

Охотничьи туристические базы на территориях традиционного природопользования – еще одна проблема, выделяемая участниками опроса. В 2019 г. туристические базы или избы для приема туристов были построены на побережье Белого моря в д. Язма и Баренцева моря у р. Перепуск, Голубница, Чеша, Мал. Губистая (интервью, фокус-группа, Ома). Организованные группы туристов, как правило, прилетают на арендованных для этих целей вертолетах и никак не контактируют с жителями поселений. Для туристических охотничьих баз арендуются земельные участки на территориях традиционного природопользования – землях, используемых оленеводческими хозяйствами. Строительство баз и их ограждений создает помехи при перегоне стад, а выстрелы охотников на базах пугают оленей. Все это препятствует быстрому продвижению оленей по полуострову к летним пастбищам, приводит к вытаптыванию оленями почвенно-растительного покрова тундры. Увеличение числа охотничьих баз на полуострове, по мнению участников интервью с. Ома, может иметь негативные по-

следствия для традиционного природопользования коренных жителей. Охотничий туризм не рассматривается местным населением как угроза ресурсам мигрирующих птиц. Однако охота для развлечения, а не ради добычи пищи воспринимается населением как истребление птиц и активно осуждается (интервью, фокус-группы, Ома, Несь).

Таким образом, вовлечение природных территорий в сферу туризма формирует ряд проблем, связанных с загрязнением мусором и отходами, повышением пожароопасности, усилением фактора беспокойства для животных и птиц. Вместе с тем появление туристов сигнализирует о наличии на территории определенных уникальных или интересных туристических объектов, что создает предпосылки для принятия природоохранных решений, актуализирует необходимость проведения мероприятий по усилению контроля за состоянием окружающей среды и использованием биоресурсов.

Заключение

Разнообразие биологических ресурсов, уникальность природных комплексов северных территорий в условиях увеличивающейся туристской активности населения становится потенциалом экономического развития. Это делает обоснованным с позиции хозяйственной выгоды сохранение природных территорий и их биологического разнообразия. На государственном уровне созданы нормативно-законодательные условия по вовлечению природных территорий в развитие сферы туризма. При этом уделяется внимание влиянию туризма на окружающую среду, продвигаются идеи экологического туризма. Приоритетные виды туризма, связанные с охотой, рыбалкой, сбором дикоросов, не имеют разработанной институциональной базы. Отсутствуют национальные стандарты к данным видам туризма.

Результаты исследований общественного мнения по вопросам сохранения использования биологических ресурсов, проводимых в Архангельской области и Ненецком автономном округе, свидетельствуют о развитии природоориентированного туризма, как самостоятельного, так и организованного. Развитие дорожной сети, техническая оснащенность позволяет туристам активно путешествовать, проникать на самые удаленные участки, которые не были нарушены промышленным освоением, где остались условия для занятий активными видами туризма, природного туризма, свя-

занного с добычей биоресурсов (охотой, рыбалкой, сбором дикоросов). Возрастание туристской активности на северных территориях изменяет структуру сообщества природопользователей, увеличивает объемы изымаемых биоресурсов. Усиливается необходимость контроля в области охраны и использования природных территорий, имеющих экологическую ценность, в том числе природных заказников регионального значения, которые посещаются туристами. Выявленная заинтересованность местного населения в сохранении биоресурсов северных территорий позволяет говорить о наличии потенциала для формирования инструмента общественного контроля деятельности туристов, приезжающих с целью охоты, рыбалки, сбора дикоросов.

Список литературы

1. Бертон А.А. Арктический туризм: концептуальные черты и особенности // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10, № 7–17. С. 169–180. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.7.169-180.
2. Фаронова Ю.В. Туристский статус субъектов Российской Федерации: динамика и пространственные особенности // Успехи современного естествознания. 2023. № 4. С. 68–74. DOI: 10.17513/use.38027.
3. Тимошенко Д.С. Брендинг арктических туристских дестинаций в России // Арктика и Север. 2021. № 42. С. 257–270. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.257.
4. Давыдова А.С. Воспроизведение сакрального ландшафта Териберки в контексте развития туризма в Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. 2021. Т. 12, № 4 (21). С. 126–140. DOI: 10.37614/2307-5252.2021.4.21.009.
5. Виноградов Е.С. Негативные аспекты развития природоориентированного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11, № 5 (75). С. 19–30. DOI: 10.22412/1995-042X-11-5-2.
6. Ларченко Л.В., Ахобадзе Д.Т. Туризм как фактор устойчивого развития регионов российского Севера: стратегия реализации (на примере Ненецкого автономного округа) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7, № 8 (101). С. 22–27.
7. Оборин М.С. Современная концепция развития экологического туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 4 (91). С. 22–32. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10402.
8. Дайнеко Д.В. Современный подход к экологическому туризму в регионах России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3 (69), № 1. С. 57–68.
9. Katsoni V., Dologlou N. ICT applications and web 2.0 components for Tourism in Protected Areas // In Tourism and Culture in the Age of Innovation. Athens. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/297194321_ICT_applications_and_web_20_components_for_Tourism_in_Protected_Areas (дата обращения: 22.11.2023).
10. Орлов А.Е. Социально-экономическое развитие охотничье-рыболовного туризма: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2003. 28 с.
11. Постановление правительства Архангельской области от 19 января 2021 года № 1-пп «Об утверждении концепции развития туризма в Архангельской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574822169> (дата обращения: 20.09.2023).
12. Каталог национальных стандартов // Росстандарт. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational> (дата обращения: 03.09.2023).
13. Михайлова Г.В., Ефимов В.А. Социальное измерение особо охраняемых природных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4 (40). С. 151–164. DOI: 10.15838/esc/2015.4.40.10.